«Человеку нужен человек?» Skills-клуб «Практика»

Экспертный семинар Skills-клуба «Практика» о будущем рынка труда

«Платформа» совместно с 1Media-Invest и аналитическим порталом «Инвест-Форсайт» провели ещё один семинар Skills-клуба “Практика” – независимой академии экспертного сообщества, на началах дискуссионности ставящей вопросы, волнующие умы в сети и офлайн. Вопрос вечера: что делать и как мыслить в близкой перспективе схлопывания глобального рынка труда, к которому граждане страны и не готовы, и не хотят готовиться?

«Российское общество катастрофически не готово к цифровизации, роботизации и резкому сжатию рынка труда», – констатировал **Кирилл Родин**, опираясь на свежие исследования ВЦИОМ. Инициальный доклад и экспертные дискуссии крутились вокруг одного вопроса: «Что такое человеческий фактор внутри стремительной роботизации?». Бесспорно, бизнес-интересы требуют сокращения живого труда: роботы безотказны, они дешевле, а возможности искусственного интеллекта растут.

«Бизнесу нужна прибыль, но человеку нужен человек, – напомнил модерировавший дискуссию руководитель «Платформы» **Алексей Фирсов**. – Как бы мы ни любили цифровизацию за ее эффективность, мы упремся в предел, когда нам потребуется человеческий интерфейс».

Говорящий интерфейс и голова профессора Доуэля: в чем разница?

В эпицентр обсуждения вводится кейс от шведского стартапа Furhat. На рынок выходит социальный робот – «говорящая голова» с убедительным «человеческим» интерфейсом. Еврокомиссия разрабатывает под Furhat нормативы по практическому внедрению искусственного интеллекта. «Говорящая голова» будет выполнять социальные функции, например, ухаживать за больными.

Социальная взаимопомощь — одна из ниш, куда могли бы выйти люди, вытесняемые из экономики. Закрывается и она — или возможны возражения? Для больного имеет символическое значение («эффект плацебо») сам приход врача, указывали участники дискуссий. Психологический, экзистенциальный фактор в медицине до сих пор имел немного шансов на приоритетное изучение. Возможно, практика роботов-врачей раскроет его значение шире.

Вопрос в этом контексте: если робот гарантированно обыгрывает человека и в го, и в дартс, какой смысл человеку с ним играть? А робот не задумывается над этим, он самообучающаяся программа, не более того. В смысловой и мотивационной сфере расхождение между человеком и программой непреодолимо.

Переживать — удел человека. В романе Александра Беляева о профессоре Доуэля — доступный даже отделенной от профессора голове. Имитировать эмоции интерфейс может, а переживать — нет. Человеку скучно с ним. Робот мертв, он никогда не родился.

Формы занятости и бегство от государства

Оценки прогнозных социологических цифр сдержанные. «Перечень профессий, которые скоро умрут, под сомнение не ставится. Но к какому году сколько процентов людей уйдет из этих профессий — в таких цифрах упаковано слишком много сиюминутных страшилок. Они могут быть очень преувеличены. Но, несомненно, сам процесс идет», — комментирует автор вводного доклада **Сергей Никулин**.

Сохранится спрос на людей творческих профессий, включая высших управленцев. А на другом полюсе — спрос на самые простые профессии (дворник), поскольку рабский труд человека дешевле рабского труда робота. Корректирующее наблюдение — успешное применение снегоуборочных беспилотников на Урале. Дворники, возможно, тоже под ударом.

Вывод в том, что дешевизна человеческого труда тормозит роботизацию. Так в конце XX века шествие автоматизации затормозил перенос производства в Китай. С исчерпанием

географии дешевого труда автоматизация, цифровизация и роботизация перейдут в логически безупречное наступление. Распространение «стандартов качества жизни» иронически вышибает из-под качества жизни экономические реалии. Именно когда всем нужно хорошо платить, автоматы становятся дешевле человека. «Это конец химеры среднего класса», — говорит **Сергей Никулин**.

Софья Мякишева считает показательным симптомом расширение новых отношений работника с работодателем. Они уходят из сферы собственно трудовой в юрисдикцию общегражданского права (например, фриланс или гибкая занятость). С точки зрения государства — это потеря налогов и размывание статистики пенсионного учета. Если человеку жить до 120 лет (экспертный прогноз), а в 60 он на пенсии — вопрос выплат становится головоломным.

Цифровые платформы ускоряют переход к новым отношениям с работниками. Этот процесс ускользает от государства. Росстат зафиксировал в стране только 8 тыс. человек, работающих дистанционно. Внутреннее исследование одной из цифровых платформ только в Москве и области выявило не менее 40 тыс. человек с нестандартной занятостью. «Исследуя нестандартные формы занятости на базе цифровых платформ, нужно исходить из того, что точно мы ничего не знаем» — добавила Софья Мякишева.

Роботизация оборачивается не только вытеснением из экономики человека, но и постепенным вытеснением государства как регулятора трудовых отношений.

Технологическая безработица и вопросы к образованию

Новые профессии, как считается, будут связаны с обслуживанием растущего парка роботов. Но трудно посчитать, компенсируют ли они выпадающие специальности с точки зрения абсолютной численности. Участники семинара согласились, что до сих пор новые специальности замещали выпадавшие. Колебания касались прогноза нового цикла.

«Мы не потребляем сейчас меньше дров, чем до эпохи угля, и угля не потребляем меньше, чем до эпохи нефти. Появятся водородные заменители углеводородов — тренд, вероятно, сохранится. А это значит, что прогресс адаптивен, он может вбирать предыдущие фазы, а не обязательно их дизраптить», — заметил **Алексей Фирсов.**

Тезису о технологической безработице был противопоставлен тезис о дефиците рабочих рук. Но на вопрос можно смотреть с другой стороны: именно нехватка рабочих рук (из-за того что они дороги или потому что их просто нет) ускоряет внедрение автоматов. И создает спрос на специальности. «В московском правительстве сейчас говорят о перенаправлении рабочей силы в IT-сегмент. Для обслуживания электронных программ московского правительства не хватает десятков тысяч специалистов», — говорит **Константин Фрумкин**. «Но видя степень мобильности нашей системы образования, на организацию перетока можно отвести примерно два десятилетия».

Старая система обучения профессиям не успевает за их обновлением. «В образовании — колоссальный разрыв между тем, что хочет работодатель, и тем, чему обучают студентов. Работодатели привыкли говорить: «Забудьте, чему вас учили, учитесь работать». Новый фокус задала **Лидия Кулешова.** По ее мнению, миссия дошкольного и школьного образования — развивать сильные стороны индивидуальности ребенка. Развивать на тех дисциплинах, которые для этого подходят. Это приспособит к жизненной конкуренции, а не закроет для нее.

Всему можно научиться онлайн, включая построение и использование искусственного интеллекта. Ребята, обучившиеся по интернету в глухих деревнях, теперь в лабораториях пишут программы по машинному обучению. Это факт внутренней мотивации, которая персональна. А значит, к концепции всеобщего образования имеет очень мало отношения, было замечено на семинаре.

Общение как игра будущего

Одно из сильных утверждений: умение получать удовольствие от игры будет приобретать все большую, экономически выраженную ценность. Пример – эксклюзивный стиль общения со своим стилистом, который уже задает личный стиль; носителем ценности выступает здесь пара «стилист – клиент», нужные друг другу. «Я вижу интересную, прекаризированную сферу – сферу культивации красоты. Я бы ее распространила и дальше, на удивительных барменов или официантов, на всех “штучных”, уникальных людей в сервисе», – обратила внимание **Наталья Фейнман**.

Сфера игровой занятости кажется несерьезной и маргинализированной. Но в роботизированном будущем она заиграет по-новому, выполняя роль «офлайн-клуба». «Когда девушки посещают специалистов красоты, для них крайне важен разговор и непосредственное психологическое общение. Это огромная сфера, в которой работает огромное количество людей. Я говорю об игровых сферах. Но игра и есть форма межличностного общения по преимуществу» – считает Наталья Фейнман.

Еще дальше раздвинула перспективы неформальной вовлеченности **Ксения Бондаренко**: волонтерская работа не оплачивается, но люди получают от нее удовлетворение. «Здесь важно не столько денежное вознаграждение, сколько получение опыта, в конечном счете – все то же общение, расширение человеческого кругозора, общие интересы».

Сама способность «переодеваться» из профессии в профессию – вид игры, считает ряд участников семинара. В будущем ограничительная ментальность («Я – экономист» или «Я – дизайнер») сменится свободным пробегом по доступному спектру профессий. Возможности обучения тоже станут интенсивней, разнообразней, адекватней возрасту или индивидуальным особенностям.

Спрос на гуманизм

Иначе заострил вопрос **Кирилл Родин**, усомнившийся в мотивации

бизнеса и власть предержащих. «Что заставит меня удовлетворять 11 млрд жителей Земли всеми правдами и неправдами (прогнозно-стабильная численность людей на земном шаре к 2050 году), вместо того чтобы кратно уменьшить их число? Я не верю в великий гуманизм человеческой цивилизации. У меня есть ощущение, что останутся “гладиаторы” и “патриции”. С этой точки зрения наибольшие перспективы имеют зрелищные профессии, развлекательные миссии».

«Невостребованность человеческого в человеке цифрового общества разве не делает саму концепцию утопичной?» — так выразила суть вопроса **Светлана Стукалова***.*

«Укусив яблоко в райском саду, — **Кирилл Родин** перевел разговор в тональность притчи, — человек выразил желание быть подобным Творцу. И не успокоится, пока не создаст нечто, подобное себе. А это же робот, правильно? Когда создаст, найдет логичный конец своему приключению. Подобные технологии замыкают цикл. Не может же этот сериал длиться вечно».

Автор: Татьяна Серегина